

ства съ Прусіею еще далѣе распространяться имѣютъ, нежели насъ о томъ увѣрить хотѣли. Но ежели бъ сіе чаяніе и совсѣмъ неосновательно было, то однакожъ то, о чемъ мы уже извѣстны, не инако какъ къ великому нашему удивленію и чувствительности касаться можетъ, хотя бъ наблюденная къ намъ молчаливость и оказанная съ нѣкотораго времени индифферентность извинительны были: ибо ежелибъ король Англіійскій съ нами какъ съ древнею, вѣрною и полезною союзницею поступать хотѣлъ, то бы онъ никакъ тѣмъ удовольствоваться не могъ, чтобъ единственно о безопасности своихъ королевствъ и ГанOVERскихъ земель попеченіе имѣть, а насъ такожъ Ея Величество Россійскую Императрицу при семъ случаѣ совсѣмъ позабыть, особливо же, что нынѣшнія безпокойства и опасеніе войны единственно происходятъ отъ Американскихъ споровъ, а до насъ ни малѣйше не касаются; да и Англіійскому Двору по искусству довольно извѣстно есть, коль мало мы на постановленные съ королемъ Прусскимъ торжественнѣйшіе трактаты съ надежностію полагаться можемъ, но что всегда въ разсужденіи непріятельскихъ его замысловъ въ опасности быть принуждены.

Мы при семъ ни въ какія пространныя разсужденія вступать не хотимъ, коль весьма нынѣшнее Англіійское обязательство общему благополучію, существительнѣйшему намѣренію древней системы и нашему тѣсному соединенію съ морскими державами противно. Все сіе при наималѣйшемъ разсужденіи собою оказывается, но намъ по обыкновеннымъ нашимъ сентиментамъ наибольше чувствительно Англіійское малоуваженіе, показанное Ея Величеству Россійской Императрицѣ, дражайшей нашей союзницѣ.

Уже съ давняго времени Англія сама ревностнѣйше старалась толь полезной для общаго дѣла субсидной трактатъ съ Россійскимъ Дворомъ къ совершенству привести, прямое и главное намѣреніе котораго къ тому простиралось, дабы намъ, равно какъ и ГанOVERскимъ землямъ, сильное вспоможеніе при воспослѣдуемомъ иногда съ Прусской стороны нарушеніи мира доставить, и помянутаго коро-

ля въ надлежащихъ предѣлахъ содержать. Но едва только сей трактатъ подписанъ, а ратификаціи можетъ быть еще и не размѣнены были, то Англія сумнѣнія не возымѣла, безъ предварительнаго согласія натуральныхъ своихъ союзниковъ, съ Прусіею въ новое обязательство вступить, именно постановя, что обѣ стороны соединенными силами противиться хотятъ вступленію въ Германію всякихъ чужестранныхъ войскъ, слѣдовательно же и Россійскихъ, равно какъ и Французскихъ. И такъ чрезъ то не токмо плодъ и прямое намѣреніе заключеннаго съ Россійскимъ Дворомъ субсиднаго трактата вдругъ паки уничтожены, но при томъ и всему свѣту удостовѣрительной опытъ поданъ, что Англія никогда подлинно намѣрена не была Россійскими войсками дѣйствительно пользоваться, но только тайной видъ имѣла помянутымъ трактатомъ и постановленными въ ономъ шестьюдесятью тысячами человѣкъ Россійскаго помощнаго войска у пріятелей и непріятелей величаться и короля Прускаго опасеніемъ соглашеннаго уже между нами и Ея Величествомъ Россійскою Императрицею непріятельскаго нападенія и нѣкоторыми случайными авантажами на свою сторону привлечь, такимъ образомъ Ганноверскія земли въ безопасность привести заплаченіемъ обѣщанныхъ въ Россійскомъ трактатѣ мирныхъ субсидій, всегдашній для Прусіи страхъ содержать и въ самое то время наибольшіе расходы, кои при воспослѣдуемомъ движеніи Россійскихъ войскъ потребны были бѣ, не меньше же и платимыя прежде Саксоніи и Баваріи субсидіи для передуберечь, слѣдовательно же имѣвшій съ сими обоими Дворами союзъ вдругъ разорвать, и ихъ властно какъ бы принудить къ принятію предложенныхъ отъ Франціи субсидныхъ трактатовъ.

Такимъ образомъ мы насъ самихъ и внутренность нашей Имперіи не токмо съ двухъ сторонъ отъ прежней безопасности обнаженными, но и новой и наибольшей опасности подверженными видимъ. О имѣющихся короля Прускаго къ намъ и Ея Величеству Россійской Императрицѣ непріятельскихъ умыслахъ чаятельно никто, а наименше Англія сумнѣваться можетъ. Но со всѣмъ

тѣмъ вышепомянутымъ содержаніемъ нынѣшнее состояніе дѣлъ такимъ образомъ намъ представить хотятъ, якобы мы нынѣ совсѣмъ ничего больше опасаться не имѣемъ и свободу получаемъ всю нашу военную силу туда гдѣ мы атакованы будемъ, то есть противу Франціи обратитъ, властно якобы мы инако никакихъ непріятелей опасаться не имѣли, и авантажъ въ томъ находили, когда бъ мы себя въ пользу короны Англійской и ко удовольствію короля Прускаго еще больше въ слабость приводили, которой способъ увѣренія, по его несостоятельству, больше на посмѣяніе, нежели на дружественное о успокоеніи насъ стараніе походить.

Ежели продолжавшееся со времени Бреславскаго мира Англійское поведеніе, соображая съ нынѣшнимъ, въ уваженіе примется, то всемѣрно оказывается, что сія корона весьма новую штатскую систему въ намѣреніи имѣетъ и можетъ быть тайную резолюцію приняла прежнюю нашу и Ея Величества Россійской Императрицы дружбу и тѣсное обязательство на Прускую перемѣнить, помянутого короля вмѣсто обоихъ Императорскихъ Дворовъ въ трактаты привести и сіи обои Двора, буде не совсѣмъ ненадобными признавать, то однакожъ оными только по времени и обстоятельствамъ для достиженія Англійскихъ частныхъ видовъ пользоваться, не будучи далѣе потребно ихъ дружбу, безопасность и соблюденіе, яко существительную часть Европейскаго равновѣсія, поддерживать и въ дѣйствительныя о томъ мѣры вступать, ежелибъ только Франція, какъ единственный опасный для Англіи сосѣдъ, отъ того какого аванжа не возымѣла; но напротиву того, когда бъ королю Прускому чрезъ долгое или короткое время удалось къ нашему и другихъ державъ вреду область свою еще больше распространить и на сухомъ пути ужасомъ Европы сдѣлаться, то тѣсное его обязательство и союзъ для Англіи (которая на сухомъ пути ни о чемъ иномъ какъ о равновѣсіи противу Франціи стараться имѣетъ) толь выгоднѣе были бъ, и главная сила какъ на водѣ такъ и на сухомъ пути вмѣстѣ соединилась бы безъ всякой для переды между обоими опасемой справедливой зависти. Сіе весьма въ-

роятное опасеніе подтверждается еще многими важными обстоятельствами и штатскими разсужденіями, изъ которыхъ первое въ томъ состоитъ, что единовѣріе не малую инфлюенцію имѣетъ въ принимаемыхъ Англією мѣрахъ.

Съ недавнаго времени протестанты католикамъ въ Имперіи најесточайшія утѣсненія чинятъ, общими судьями становятся, Имперскую верховную главу пренебрегаютъ, католикамъ законы предписываютъ, собственное свое вспоможеніе употребляютъ, опровергая совсѣмъ настоящія права, и такъ поступаютъ, якобы хотятъ нынѣшній сеймъ разорвать и новую войну за вѣру для произведенія въ дѣйство тайныхъ штатскихъ видовъ воспричинствовать и короля Прускаго антицесаремъ сдѣлать.

Сей король дѣйствительно до того привелъ, что нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ протестантскихъ Имперскихъ чиновъ просили его о принятіи всегдашней эксекуціи въ дѣлахъ до вѣры принадлежащихъ и хотѣли чрезъ то власть въ руки ему доставить, Имперскихъ своихъ сочиновъ, которые къ ненавистнымъ замысламъ не приступаютъ, утѣснять и диктаторомъ или главнымъ судьей во всей Германской Имперіи сдѣлаться, о чемъ приложение подъ № 2-мъ большее объясненіе тебѣ подастъ.

Какимъ образомъ помянутой король ревностиѣе старался вступленіемъ разныхъ нашихъ Аустрійскихъ, Штейерскихъ и Карнтскихъ наслѣдныхъ подданныхъ въ протестантской законъ наилучше пользоваться и насъ чрезъ то въ крайнѣйшую заботу привести, знатную часть сихъ наслѣдныхъ подданныхъ къ себѣ переманить и оными земли свои населить, о томъ мы теперь умалчиваемъ для того, что онъ нынѣ усматриваетъ, что сіе его намѣреніе нашею твердостію и благовременными распоряженіями по большей части въ ничто обращено и что мы посланныхъ по Прускому побужденію отъ протестантскаго корпуса ко всѣмъ иностраннымъ протестантскимъ державамъ грамотъ съ представленіями не испужались, ниже отъ оныхъ въ размышленіе пришли.

Напротивъ того неслыханныя и въ противность всѣмъ правамъ происходяція насильства, кои король Пруской

въ Мекленбургскихъ земляхъ производить не стыдится, заслуживаютъ толь наивящее примѣчаніе, коль больше изъ того прямыя его сентементы и властолюбіе, тако жъ и полагаемая имъ на свою силу надежда оказываются, чему ты въ приложеніи подъ № 3-мъ удостовѣрительнѣйшіе опыты найдешь.

Такожъ чаятельно ты совершенно извѣстень, коимъ образомъ съ наслѣднымъ принцомъ Гессенкасельскимъ за его обращеніе въ католичскую вѣру наистрожайше поступлено и такой обнадеживательной актъ отъ него вынужденъ, который не токмо будущее его земское высочество и правительство въ Касселѣ противу всякихъ домашнихъ и Имперскихъ уставовъ въ тѣснѣйшіе предѣлы сокращаетъ, но у него еще и приобрѣтенное по договору и постановленію предковъ наслѣдственное право на знатное графство Ганауское изъ рукъ отъемлетъ и собственныхъ его дѣтей отъ отеческой власти исключаетъ; все сіе между Прусіею, ГанOVERомъ и старымъ ландграфомъ Гессенкасельскимъ въ тѣснѣйшемъ согласіи постановлено, въ дѣйство произведено и въ такое время формально гарантировано, когда ландграфъ Гессенкасельской извѣстной субсидной трактатъ съ ГанOVERомъ заключилъ, и оное у Прусіи въ разсужденіи ея обязательствъ съ Франціею наибольшее примѣчаніе воспричинствовать имѣло бѣ.

Къ неменьшему же размысленію и сіе важное обстоятельство поводъ подаетъ, что въ послѣднюю бытность въ ГанOVERѣ короля Англійскаго о супружествѣ принца Валискаго съ Брауншвейгскою принцессою дѣйствительныя договоры происходили и оное супружество уже предварительно будто постановлено, а понеже король Пруской съ Брауншвейгскимъ домомъ по кровному свойству и по прежнему согласію весьма тѣсно соединенъ, да и какъ намъ обнадеживаютъ помянутое супружество присовѣтовалъ и заблагопринялъ, то для него новой и весьма изрядной случай оказывается доброе согласіе съ Англіею еще больше на твердое основаніе положить и себѣ въ оныхъ мѣстахъ новыхъ сообщниковъ и сильное подкрѣпленіе приобрѣсти.